

Акулинин Максим Алексеевич

студент

Научный руководитель

Суркова Ольга Егоровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-102684

КРИПТОВАЛЮТА В КОНКУРСНОЙ МАССЕ: ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема, входит ли криптовалюта как объект, не поименованный в настоящее время в законодательстве, в состав конкурсной массы должника. При этом проводится анализ актуальной судебной практики, в частности, мотивировки судебных актов в отношении воспринятой позиции по классификации правовой природы криптовалюты. Излагается авторская позиция по разрешению данного вопроса с учетом доктринальных концепций и трендов отечественного правового регулирования данной сферы.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, имущество, объект гражданских прав, майнинг, электронный кошелек, банкротство, конкурсная масса, кредитор.

Согласно российскому законодательству о несостоятельности, арбитражные управляющие – или, в случае несостоятельности индивидуальных должников, так называемые финансовые управляющие – сталкиваются с различными трудностями при сборе конкурсной массы. Одним из последних явлений в этом отношении стал вопрос о том, должна ли криптовалюта входить в состав имущества банкрота. Последние судебные дела не дают однозначной картины.

В целом, согласно пункту 1 статьи 131 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] все имущество должника, имеющееся на момент открытия процедуры и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

Для надлежащего учета имущества должника, составляющего конкурсную массу, арбитражный управляющий имеет право привлекать бухгалтеров, аудиторов и других специалистов.

В состав конкурсной массы обычно входят: (1) основные и оборотные средства; (2) нематериальные активы; (3) дебиторская задолженность; (4) прочие активы, зафиксированные в балансе должника.

Закон о банкротстве также определяет некоторые виды активов, которые не подпадают под категории активов, составляющих конкурсную массу; такие активы подлежат специальной процедуре передачи от должника соответствующим третьим лицам, в том числе:

- нерыночные или ограниченные в возможности передачи активы (например, объекты инфраструктуры морских портов);
- социально значимые объекты и объекты культурного наследия;
- объекты социального жилья;
- непередаваемые имущественные права, связанные с личностью должника (например, права на лицензии на осуществление отдельных видов деятельности);
- в случае банкротства профессионального участника рынка ценных бумаг – активы его клиентов;
- пенсионные накопления и пенсионные резервы негосударственных пенсионных фондов;
- ипотечный залог, обеспечивающий обязательства эмитента ипотечных ценных бумаг;
- в случае банкротства физического лица – его имущество, на которое не может быть обращено взыскание (например, единственное жилое помещение (если оно не заложено) и предметы домашнего обихода);

– в случае банкротства фермерского хозяйства – любое имущество, находящееся в собственности главы или членов фермерского хозяйства или в отношении которого может быть доказано, что это имущество не было приобретенным за счет фермерского хозяйства;

– имущество компенсационных фондов саморегулируемых организаций.

Споры о формировании конкурсной массы, в частности, и, соответственно, споры о том, попадает ли в конкурсную массу то или иное имущество, разрешаются в государственных хозяйственных судах.

В последнее время в связи с формированием конкурсной массы возникла новая проблема: обращение с криптовалютой, находящейся у физических лиц.

Неудивительно, что Закон о банкротстве не имеет (пока) прямого отношения к криптовалюте в отношении конкурсной массы.

Государственным коммерческим судам уже приходилось сталкиваться и рассматривать аспекты, связанные с использованием криптовалюты в банкротстве; однако суды не были обязаны решать и еще не разъяснили, может ли криптовалюта рассматриваться как актив в соответствии с российским законодательством.

В одном из дел должник подал заявление о банкротстве, чтобы избежать выплаты долгов, возникших в результате неудачного майнинга криптовалюты. Судья отклонил заявление о добровольном банкротстве и указал, что должник – физическое лицо действовало недобросовестно, поскольку данный должник намеренно увеличил объем неисполненных обязательств путем совершения операций с криптовалютой, официальное использование которой не регулируется в Российской Федерации [2]. Однако суд апелляционной инстанции счел, что доказательств недобросовестного поведения должника недостаточно, и вернул постановление обратно в суд первой инстанции.

Во втором деле суд принял решение обязать должника – физического лица предоставить финансовому управляющему документы о сделках с криптовалютой с целью оценки финансового состояния этого должника [3].

Наконец, последнее дело, рассмотренное в Москве, привлекло внимание общества специалистов по несостоятельности в России, поскольку судьи вынесли решение по вопросу о том, может ли криптовалюта рассматриваться в качестве актива для формирования конкурсной массы.

Спор был инициирован в Арбитражном суде города Москвы [4] в качестве суда первой инстанции. Финансовый управляющий должника – физического лица обратился в суд с требованием о включении криптовалюты в конкурсную массу.

Должник возражал против иска, ссылаясь на неопределенный правовой статус криптовалюты в России. Арбитражный суд города Москвы последовал доводам ответчика и отклонил иск финансового управляющего. Судья обосновал решение, сославшись на статью 131 Закона о банкротстве, и постановил, что «исходя из прямого толкования норм права», криптовалюта не подлежит признанию объектом гражданских прав. Суд также отметил, что криптовалюта находится вне правового поля России, а принудительная сила криптовалютных сделок не обеспечена государством.

Судья также указал, что анонимность пользователей криптовалюты не позволяет с достоверностью определить бенефициарного владельца криптовалюты, поэтому криптовалюта должника, выявленная финансовым управляющим, не подлежала включению в конкурсную массу должника-физического лица.

Финансовый управляющий, разумеется, не согласился с вынесенным решением и подал апелляцию в Девятый апелляционный хозяйственный суд. Важно отметить, что Апелляционный суд в действительности принял противоположную позицию по данному вопросу и указал включить криптовалюту в конкурсную массу должника.

В данном решении Апелляционный суд указал, что российское законодательство не предусматривает исчерпывающего перечня объектов гражданских прав.

Учитывая стремительный уровень развития информационных технологий, апелляционный суд счел возможным широко толковать определение объектов

гражданских прав и обязанностей должника передать финансовому управляющему пароль для доступа к криптовалюте для пополнения конкурсной массы [5, с. 149].

Это было первое судебное решение в России, признающее криптовалюту активом, который может быть включен в конкурсную массу должника.

Следует оценить исход спора как очень позитивный. Апелляционный суд сделал важный вывод о том, что отсутствие специального регулирования криптовалюты не исключает применимости общих принципов гражданского права [6, с. 108].

Тем не менее мы считаем, что до тех пор, пока в законодательство о цифровых активах не будут внесены изменения, сделки с криптовалютой в России будут оставаться рискованными, а их статус в процедуре банкротства – неясным.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.
2. Постановление АС Поволжского округа от 18.10.2018 г. по делу №А57-21957/2017.
3. Определение АС Вологодской обл. от 15.08.2016 г. по делу №А13-15648/2015.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. по делу №А40-124668/2017.
5. Воскресенская Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют / Е.В. Воскресенская // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – №2. – С. 148–151.
6. Саженов А.В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве / А.В. Саженов // Закон. – 2018. – №9. – С. 106–121.